

сионера пока завершен только один, да и то с полугодичным опозданием: результаты отбора по проекту «Западный скоростной диаметр» стали известны только в июне нынешнего года, хотя по графику победителя должны были определить еще в прошлом декабре.

Мало того, что механизм ГЧП не проработан в части экономического законодательства, так он еще опутан бюрократическими волокитами и согласованиями. И сразу даже не определить, какие барьеры выше - хозяйственные или административные.

Таким образом, для решения проблем становления ГЧП в России необходимо

1. Совершенствование законодательства. Впервые законопроект «О концессионных соглашениях» был принят Верховным Советом РСФСР в 1993 году, но отклонен президентом. Затем новый законопроект поступил в Государственную думу в 1995 году. Принят в первом чтении в 1996 году и до сих пор находится в режиме рассмотрения во втором чтении.

2. Внедрение в практику ГЧП концессионных соглашений. Разработка проблемы концессий ведется в стране не системно: власть сосредотачивается в основном на законодательных вопросах, не уделяя должного внимания экономическим и социальным проблемам, механизму функционирования и регулирования концессий. В то же время проблема концессий не сводится к одному или нескольким законам. Она имеет комплексный, институциональный характер и должна решаться на основе системного подхода.

3. Наличие координирующего и регулирующего органа. В настоящее время в сфере

законотворческой деятельности в области концессий как базовой формы ГЧП вовлечено много разнородных организаций: комитеты законодательной власти, министерства и государственные службы, научно-исследовательские учреждения, фонды, частные лица. Все они, разрабатывая свои законопроекты, исходят из собственных представлений о концессиях, которые не имеют единой концептуальной основы.

4. Отсутствие специалистов. Общее число специалистов в сфере государственного управления России, способных профессионально составлять долгосрочные концессионные договоры, ничтожно мало. Таких специалистов не готовят российские образовательные учреждения, отсутствуют соответствующие программы и спецкурсы. Нет методик по составлению государственными органами власти инвестиционных договоров с длительными сроками окупаемости инвестиций. А если учесть, что по такому договору государственная собственность переходит во владение и пользование частной компании на 20–50 лет, то можно понять ту ответственность, которая ложится на чиновника любого уровня, подписывающего концессионный договор от имени государства.

Список литературы

1. Федеральный закон от 19.12.1995 «О соглашениях о разделе продукции» (с изменениями на 30 декабря 2008 года)
2. http://www.kremlin.ru/appears/2004/11/16/1748_type63374type63378type82634_79499.shtml
3. Федеральный закон от 6.07.2005 «О концессионных соглашениях» (с изм. на 30 июня 2008 года)

Мониторинг социально-экономического развития территорий в контексте информационного обеспечения системы управления по результатам

А.А. Сидоров, П.В. Сенченко

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники
г. Томск

Введение

Административная реформа сегодня стала неотъемлемой частью системы госу-

дарственного и муниципального управления в нашей стране. Трудно найти в современной России государственное учреждение, которое

бы не подверглось каким-либо элементам административной реформы. Фактически, реорганизация деятельности органов власти стала самостоятельной «отраслью» в рамках функционирования госаппарата. Бурное развитие внутриорганизационной деятельности властных структур и сектора организационно-управленческого консалтинга в части оказания консультационных услуг по вопросам построения системы процессного менеджмента свидетельствует о достаточно серьезных намерениях политического руководства страны, подкрепленных необходимыми ресурсами.

Существует мнение, что административная реформа была придумана ради имитации деятельности и придания еще большей значимости органам власти. Вместе с тем реальные выгоды от реализации запланированных мероприятий вполне очевидны и не являются простой декларацией. В рамках намеченных преобразований предусматривается осуществление, по крайней мере, двух ключевых направлений:

повышение прозрачности деятельности органов власти за счет четкой регламентации и оптимизации их организационно-функциональных характеристик;

обеспечение оценки деятельности органов власти на основе системы управления по результатам.

Каждый из обозначенных вопросов, несмотря на их взаимообусловленность, представляет самостоятельный интерес. В связи с этим в настоящей работе предлагаются подходы, ориентированные на выработку научно-практических основ формирования технологии информационного обеспечения управления по результатам, основанные на системе мониторинга административно-управленческих процессов и ключевых показателей региона.

Здесь следует отметить, что мы сознательно заменяем термин «бизнес-процесс» на более характерное для органов государственной власти понятие, предложенное в [1], «административно-управленческий процесс». К таким процессам можно отнести контроль организационно-распорядительной деятельности, контроль исполнительской дисциплины, контроль соблюдения лицензионных требований, осуществление ведомственного надзора и т.д.

Система мониторинга как методологическая основа формирования системы управления по результатам

Природа мониторинга достаточно сложна и неоднозначна, неслучайно в современной литературе мониторинг рассматривается в двух аспектах:

- как технология исследования;
- как способ информационного обеспечения управления.

Управленческая сущность мониторинга раскрывается через его функцию обслуживания процессов подготовки и принятия решений, поскольку только при наличии необходимой информации, отвечающей требованиям полноты, достоверности и своевременности, эффективно можно осуществлять планирование, организацию исполнения, контроль и регулирование административно-управленческих процессов.

Итак, мониторинг — это специальным образом сформированный инструмент информационного обеспечения управленческой деятельности для контроля, оценки, анализа и прогнозирования развития объекта управления на основе непрерывного процесса, состоящего из процедур жизненного цикла переработки информации (сбор, обработка, хранение, отображение и распространение), каждая из которых, в свою очередь, реализуется через свойственные ей методические приемы. Применяемая модель «жизненного цикла» переработки информации обеспечивает выделение строго упорядоченной совокупности элементов, описывающих эволюционное преобразование исходных ресурсов в конечные продукты системы [2]. В результате предложенное определение объединяет в себе все существующие подходы и позволяет создать целостное представление о мониторинге, основанное на триаде «цель — процесс — метод», указывающая зачем, что и как необходимо делать.

Мониторинг как инструмент управления реализуется только в определенной системе, внутренне содержание которой можно раскрыть, используя формальную модель декомпозиции социально-экономических систем. Так, в любой системе выделяют, согласно [2], следующие элементы: процесс деятельности, предмет деятельности, средства деятельности, субъекты деятельности. В системе мониторинга формальным элементам сопоставляются следующие единицы (Таблица 1).

Таблица 1 – Элементы системы мониторинга

№ пп	Формальный элемент Декомпозиции	Элемент системы мониторинга
1	Процесс деятельности	Мониторинговые процедуры
2	Предмет деятельности	Показатели мониторинга
3	Средства деятельности	Методический инструментарий реализации мониторинговых процедур; Организационный регламент; Программно-технические средства
4	Субъекты деятельности	Носители мониторинговых функций

На основании таблицы 1 формируется структурная модель системы мониторинга (рис. 1).

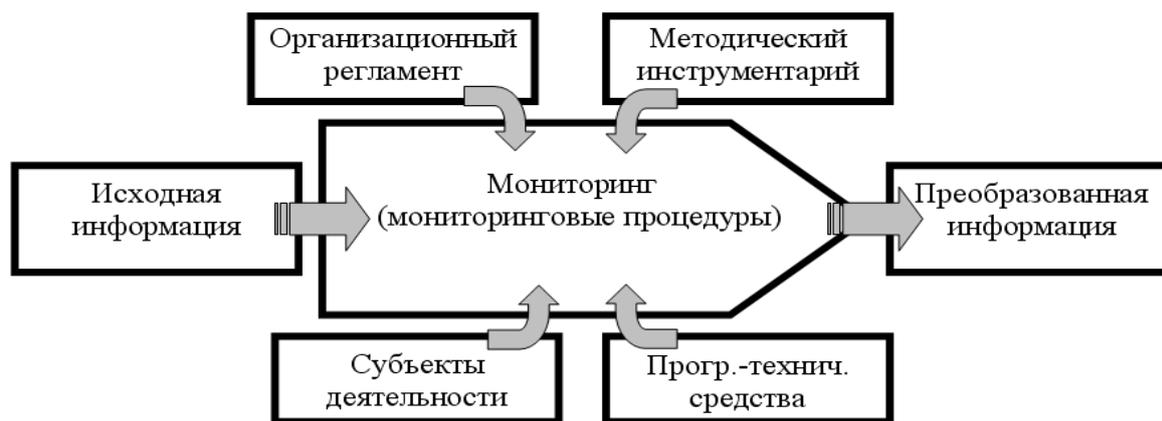

Рисунок 1 – Структурная модель системы мониторинга

Таким образом, под **системой мониторинга** понимается взаимосвязанная совокупность элементов, обеспечивающая осуществление мониторинга.

Мониторинговые процедуры были выделены ранее и вытекают из модели жизненного цикла обработки информации. Фактически здесь идет речь о функциональной модели системы мониторинга. **Показатели мониторинга** представляют совокупность базовых и расчетных величин, обеспечивающих представление о социально-экономической системе и изменениях в ней. Конкретный перечень формируется с учетом целей управления, критериев их эффективности и используемых методик контроля, оценки, анализа и прогноза monitored объекта.

Организационный регламент призван нормативно распределить полномочия (права, обязанности и ответственность) между участниками реализации мониторинговых

процедур, а также закрепить механизмы взаимодействия между ними. **Методический инструментарий** содержит описание конкретных способов сбора, обработки, хранения и отображения информации. **Программно-технические средства** позволяют повысить эффективность функционирования всей системы. Более того, именно посредством применения современных информационных технологий мониторинг, в том числе и социально-экономический, выходит на качественно иную ступень в своем развитии посредством расширения сервисных потенциалов реализации каждого этапа. В частности, существенно могут быть облегчены расчеты показателей, увеличены объемы хранимой и перерабатываемой информации, а также и выведены на новый уровень презентационные возможности, например, с помощью геоинформационных систем.

Носителями мониторинговых функций выступают различные организации,

структурные подразделения, а также отдельные люди. Данный элемент является крайне важным, поскольку от объема полномочий и квалификации исполнителей во многом зависит качество получаемых результатов.

Несмотря на общую прозрачность такого представления, вопрос внутреннего содержания обозначенных компонентов не является тривиальным. В связи с этим предлагается сформулировать перечень правил к организации системы мониторинга через разработку нормативной модели требований к ней.

Пусть $P = \{p_i\}$, $Z = \{z_j\}$ — множества мониторинговых процедур и обеспечивающих элементов системы мониторинга соответственно. Последовательно соотнося элементы множеств P и Z , получается нормативное множество требований к организации системы мониторинга (Таблица 2). При этом первоначально элементу $p_i z_j$ присваивается значение равное 1, если элемент системы накладывает существенное ограничение на реализацию соответствующего этапа процесса, и 0 — в противном случае. Например, при организации мониторинга разнообразных объектов, имеющих физическую природу (метеорологический, технологический мониторинг), крайне значительными являются требования к программно-техническим средствам на этапе сбора ин-

формации, в то время как при организации системы мониторинга социально-экономического развития территорий эти ограничения не являются столь важными. После чего на содержательном уровне раскрывается суть требований.

В качестве иллюстрации модели можно привести следующие примеры синтеза требований:

$p_4 z_1$ — требования к возможностям программного обеспечения по визуализации результатов мониторинга;

$p_2 z_2$ — требования к адекватности применяемых методик оценки, анализа и прогноза социально-экономического развития;

$p_1 z_3$ — инструкции по технологии взаимодействия носителей мониторинговых функций (заказчиков с одной стороны, регистраторов, интервьюеров и т.п. — с другой, носителей информации — с третьей) на этапе сбора информации;

$p_2 z_2$ — квалификационные и профессиональные требования к сотрудникам, осуществляющим оценку, анализ и прогноз социально-экономического развития территорий.

Таблица 2 – Каркас нормативной модели требований к организации системы мониторинга

Этапы процесса мониторинга	Элементы системы мониторинга				
	1. Программно-технические средства	2. Методический инструментарий	3. Организационный регламент	4. Субъект деятельности	5. Мониторимые показатели
1. Сбор					
2. Обработка					
3. Отображение					
4. Хранение					
5. Распространение					

Подход к программной реализации информационной технологии мониторинга показателей деятельности.

Ведение мониторинга показателей деятельности практически невозможно осуществ-

ить без использования современных программно-информационных средств. При этом перед лицами, ответственными за мониторинг информации встает проблема консолидации собранных данных в единой системе.

Изначально добиться такого на местах зачастую практически невозможно — по причине отсутствия унифицированной системы сбора и хранения данных. Таким образом, целесообразно обеспечить разработку и внедрение в органах государственной власти информационной технологии ведения мониторинга показателей деятельности. В рамках создания и внедрения такой технологии необходимо учесть и согласовать между различными государственными учреждениями все значимые аспекты автоматизации деятельности конкретного органа власти. Необходимо обеспечить технические и правовые условия для реализации с надлежащим качеством соответствующих мероприятий, без ущерба функционирования уже используемых в настоящее время информационных систем.

Разрабатываемая информационная технология должна отвечать следующим требованиям:

- обеспечение обратной связи, как в интерактивном режиме, так и в режиме обмена off-line сообщениями;

- разграничение прав и уровней доступа к существующим функциям системы в зависимости от категории пользователя (руководитель, профильный специалист, администратор системы и т.д.);

- одновременная работа нескольких пользователей с системой, обеспечивающая отсутствие программных коллизий и информационного несоответствия;

- оптимальное быстродействие системы, обеспечивающее приемлемый отклик системы на информационные запросы пользователей;

- достоверность и актуальность выходной информации, при условии корректного и своевременного первичного ввода в базу данных системы;

- обеспечение одновременной работы с различными электронными организационно-распорядительными документами;

- использование единой базы данных региона (справочников-классификаторов адресов, предприятий, сотрудников и т.д.).

Одним из вариантов облегченного внедрения информационной технологии мониторинга показателей деятельности является использование *Web*-ориентированных систем с открытым исходным кодом — систем, перенос которых на новые программно-информационные платформы и настройка в соответствии с требованиями конкретной структуры могут быть выполнены с мини-

мальными затратами. В качестве клиентской части целесообразно использовать «тонкий клиент», при котором доступ к функциям организуется через любой предустановленный на компьютере пользователя интернет-браузер (рис. 2).

В этом случае сервер приложений системы включает в себя всю бизнес-логику приложения и может быть реализован как *Java servlet*. При этом для работы серверной части системы требуется наличие любого *Web*-контейнера коммерческого продукта (*WebSphere*, *GlassFish*, *Bea Weblogic*) либо свободно распространяемого (например, *JBoss*, *Tomcat* и др.).

Целесообразно также применение технологии объектно-реляционного отображения *Hibernate* для обеспечения доступа к базе данных системы, использование которого при разработке *Web*-ориентированных систем с открытым исходным кодом позволяет обеспечить независимость от выбора системы управления базами данных (*СУБД*) и, как следствие, использовать для внедрения уже функционирующую в организации либо свободно распространяемую *СУБД*.

Основные достоинства такого подхода, кроме возможности реализовать нетривиальную бизнес-логику обработки потока информации непосредственно на уровне сервера, можно выразить в следующем:

Пользователи, взаимодействуют с системой посредством *Web*-интерфейса, через любой Интернет-браузер. При этом нет необходимости устанавливать дополнительное программное обеспечение на рабочих станциях пользователей. Пользователь может использовать функции системы, имея практически любую программно-операционную платформу.

Пользователь может работать с системой с любого компьютера, имеющего доступ в Интернет.

Система устанавливается и обновляется только на *Web*-сервере. Таким образом, любые изменения и дополнения доступны для всех пользователей системы автоматически, без использования дополнительных трудозатрат. Система обеспечивает возможность последующей интеграции, как с существующими системами (*АИС* ведения законодательской деятельности, поддержки делопроизводства и документооборота и т.д.), так и с новыми разработками, используя принципы открытости и интероперабельности.

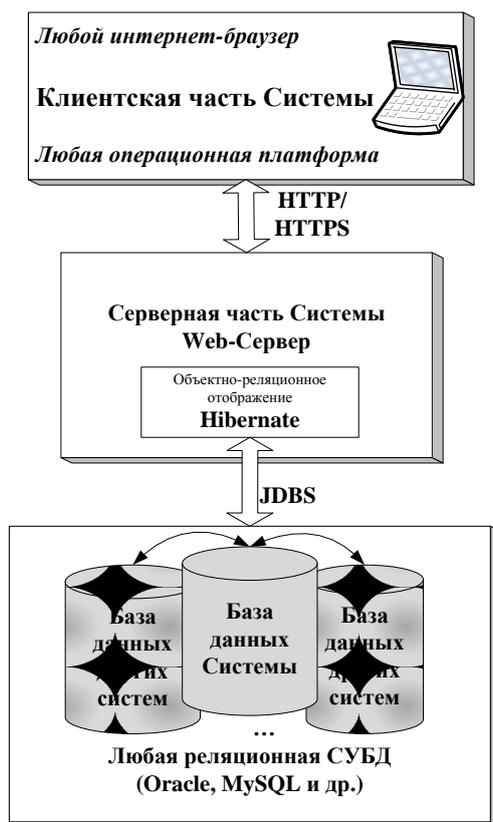

Рисунок 2 – Архитектура информационной технологии

Информационная технология мониторинга показателей деятельности может послужить базисом для системы подготовки и сбора данных, необходимых для регламентного формирования Докладов о результатах и основных направлениях деятельности (ДРОНД), что может способствовать интенсификации процессов проведения административной реформы на местах.

Выводы

1. Предлагаемые подходы к организации системы мониторинга достаточно хорошо вписываются в концепцию ДРОНД. По сути, описанная система представляет информационно-технологическую инфраструктуру подготовки соответствующей отчетной документации (докладов о результатах и основных направлениях деятельности).

2. На уровне субъектов Российской Федерации представляется возможным применение системы мониторинга для оценки социально-экономического положения муниципальных образований и их комплексных программ развития.

3. Применение информационных технологий при внедрении и поддержании функционирования системы мониторинга позволит повысить эффективность деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

4. Использование web-ориентированной архитектуры при построении информационной системы позволит расширить область ее применения. Ориентация же на свободно распространяемое программно-операционное обеспечение будет способствовать удешевлению и массовому тиражированию данной разработки.

5. Автоматизация процессов мониторинга деятельности на местах, на наш взгляд, является необходимым условием достижения результатов, на которые нацелена административная реформа, проводимая в органах государственной власти Российской Федерации.

Список литературы

1. Григорьев Л.Ю. Отчет о научно-исследовательской работе по теме: «Модели-

рование деятельности органов власти, государственных и муниципальных организаций» [Электронный ресурс]. – М. [б.и.], 2006 – режим доступа к сайту: <http://bigc.ru/government/education/msam/>, свободный.

2. Ехлаков Ю.П. Теоретические основы автоматизированного управления: Учебник. — Томск: Томск. гос. ун-т систем управления и радиоэлектроники, 2001. – 337 с.

Регулирование предпринимательской деятельности на муниципальном уровне

М.С. Тартачаков

Красноярский государственный аграрный университет
г. Красноярск

Для регулирования роста производства и уровня жизни населения в современных условиях становится недостаточно рыночного механизма и конкуренции - это подтверждает опыт ряда развитых стран, которые значительно усовершенствовали государственные методы воздействия на экономику и социальную сферу. Становится очевидным, что нерегулируемое развитие существенно ограничено и бесперспективно, может привести к обострению социальных противоречий и расслоению общества.

В настоящее время большинство национальных систем рыночного типа функционируют под воздействием двух основных механизмов: макрорегулирования, которое связывают в первую очередь с мерами бюджетно-налогового и денежно-кредитного регулирования и саморегулированием хозяйствующих субъектов. Теоретические и методологические проблемы государственного регулирования национальной экономики нашли отражение в трудах Л.И. Абалкина, А.Г. Аганбегяна, С.Ю. Глазьева, А.Г.Куликова, Д.С. Львова, А.Д. Некипелова, Б.А. Райзберга, Е.Г. Ясина и др. Эти работы способствовали развитию теории и методологии государственного регулирования предпринимательства. В тоже время возможности регулирования предпринимательской деятельности на муниципальном уровне требуют дальнейшего исследования.

В период кризиса происходят значительные изменения в экономической системе страны, и это тесно связано с существовани-

ем предпринимательства, изменением его активности, и с адаптацией муниципальных институтов к существованию в новых условиях. Уровень развития муниципальной экономики оказывает значительное влияние как на развитие региона, так и государства в целом.

Муниципальные образования располагают определенным территориальным и экономическим потенциалом, в то же время комплекс социально-экономических противоречий и проблем существенно обостряется именно на этом уровне.

С точки зрения системного подхода муниципальная экономика имеет определенную цель социально-экономического развития и базируется на конкретной стратегии и типе модели развития.

Предпринимательство, малый и средний бизнес на муниципальном уровне являются источником финансирования муниципального бюджета в качестве налогоплательщика, плательщика сборов и штрафов, значимость этих поступлений в бюджет с каждым годом возрастает. Ряд авторов выступает с замечаниями о величине налогов, препятствующих развитию предпринимательской активности [1, 2]. В тоже время, по сравнению с другими развитыми странами, где доля налогов в валовом доходе фирм колеблется от 25 до 45%, Россия выделяется даже более низким уровнем налогов – 27- 29 % (табл. 1).

Особой проблемой в сложившейся налоговой политике становится низкая собираемость налогов, особенно местных.